

А. И. РОМАНЧУК

РАСКОПКИ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В НИЗОВЬЯХ РЕКИ БЕЛЬБЕК

При малочисленности, а для некоторых периодов и полном отсутствии письменных источников по истории средневекового Крыма большое значение имеют материалы археологических раскопок. Особенно ценны они для освещения исторических судеб сельских поселений, совершенно не известных по письменным источникам. Именно поэтому археологические раскопки сельских поселений Крыма имеют большое значение для изучения генезиса и развития феодальных отношений. Процесс этот в Крыму складывался из трех сторон: внутренняя феодализация аборигенного населения, как закономерный результат его собственного развития; влияние более развитых форм сельского хозяйства, ремесла, торговли, осуществлявшееся посредством взаимодействия сельского населения с городскими центрами, в частности с Херсоном; и, наконец, влияние более отсталых кочевых народов¹.

Безусловно, эти три стороны одного процесса глубоко взаимосвязаны и потому можно только выделить превалирование одной из них. Так, в удаленных от Херсона местностях в VIII и IX вв. влияние более развитого городского ремесла и торговли было настолько слабым, что можно говорить о разобщенности сельских поселений от ближайшего относительно большого города².

Большой интерес в плане изучения влияния города имеет исследование районов, которые территориально тяготели к Херсону. Одним из них является поселение, расположенное на левом берегу р. Бельбек в 6 км от устья. Раскопки его производились в 1973 г. экспедицией Херсонесского музея (см. об этом в статье В. С. Щербаковой) и в 1974 г. совместной экспедицией Херсонесского музея и Уральского университета.

В ходе раскопок 1974 г. получены интересные материалы, позволяющие судить о культурно-экономическом облике данного поселения. Настоящая статья посвящена публикации итогов раскопок.

На территории поселения был исследован ряд разновременных памятников.

На центральном раскопе, расположенном на второй террасе высоты 138,7, находящейся к северо-западу от р. Бельбек, открыты остатки двух храмов. Этот участок находился на расстоянии 85 м к юго-западу от храма, раскопанного в 1973 г. В 65 м к северо-западу от этого же

храма исследовались остатки позднесредневекового дома, а в 40 м к западу от центрального раскопа найдена раннесредневековая усадьба (рис. 1).

Кроме раскопок производился осмотр территории поселения с целью выявления строительных остатков. К сожалению, этот осмотр

не дал положительных результатов. Правда, неподалеку от раскопанных в 1974 г. храмов было выявлено скопление черепицы, а ниже по склону в обресе строящейся шоссейной дороги обнаружены многочисленные обломки кухонной и столовой посуды и амфор, украшенных по плечам зонами гребенчатого рифления.

Центральный раскоп. Центральный участок раскопок 1974 г. расположен на второй террасе высоты 138.7 к юго-востоку от строящейся шоссейной дороги. До раскопок он представлял собой возвышение размерами 30×30 м. На поверхности встречались фрагменты средневековой черепицы и полуобработанные камни.

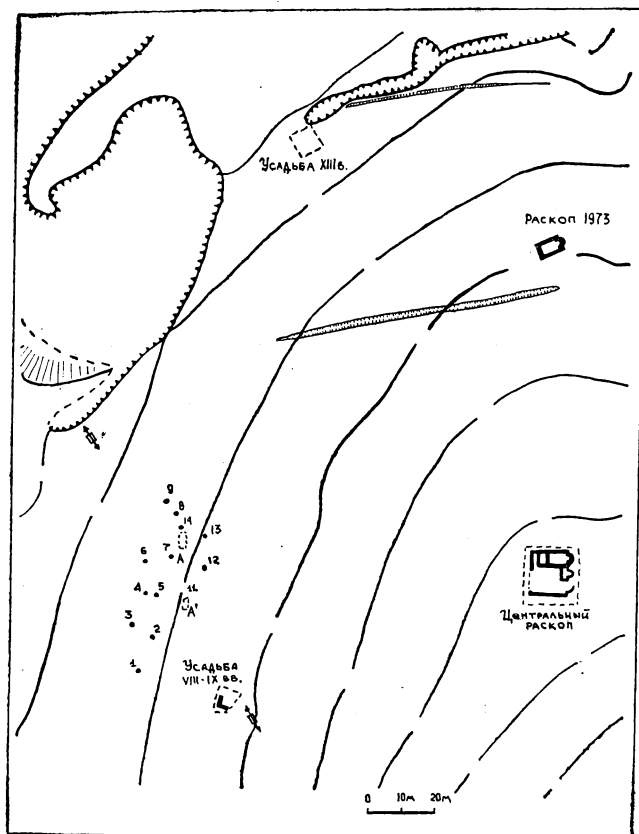

Рис. 1. План раскопок сельского поселения.

После снятия дернового слоя был выявлен план небольшого одноапсидного храма, ориентированного строго на восток (храм 1), и трехапсидного храма (храм 2), существовавшего здесь до возведения храма 1. Поздний храм 1 был построен на месте северного нефа храма 2.

Трехапсидный храм 2. Сохранность храма плохая, поскольку частично его стены были разобраны еще в древности. Практически к моменту раскопок стены сохранились на высоте двух-трех рядов кладки. Они были поставлены непосредственно на скалу без фунда-

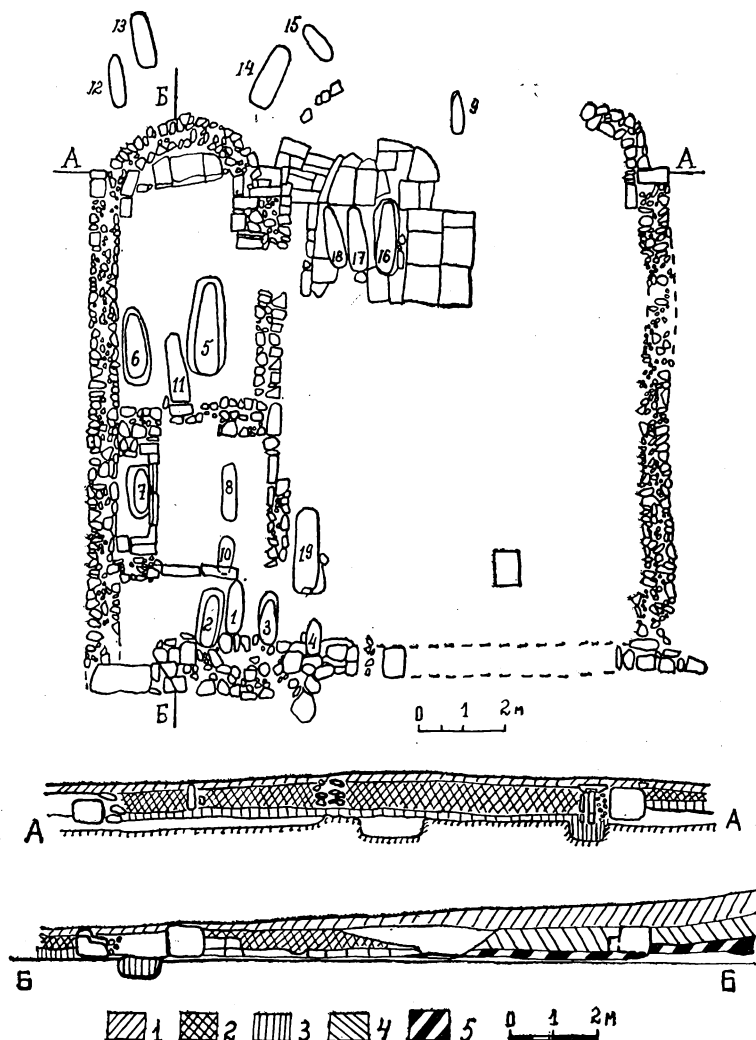

Рис. 2. План и разрезы храма 1 и храма 2. а.
(1. Дерновый слой, 2. Слой разрушения храма 1, 3. Слой строительства храма 1, 4. Слой разрушения храма 2, 5. Слой строительства храма 2).

мента, о чем свидетельствует одинаковый уровень нижних рядов кладки южной стены, апсид и вымостки в апсиде центрального нефа. Поскольку храм 2 был воздвигнут на склоне, скала в южном нефе подтесана и уровень ее внутри храма ниже по сравнению с внешней стороной. Стены храма состоят из двух горизонтальных рядов подтесанных известняковых блоков размерами $0,45 \times 0,3 \times 0,3$ м; пространство между блоками забито глиной. Ширина стен $0,65-0,70$ м. При

сооружении углов и плеч апсид использованы более крупные камни ($0,6 \times 0,4 \times 0,3$ м).

В плане храм близок к трехнефным базиличного типа зданиям с тремя апсидами.

Раскопками открыты часть западной стены, южная стена южного нефа и часть его апсиды, плечо апсиды, общее для северного и центрального нефов, вымостка в алтарной части центрального нефа. Северная стена центрального нефа оказалась полностью разобранной, но хорошо прослеживается по вырубке в материковой скале (рис. 2).

В алтарной части северного нефа зачищена яма округлых очертаний, вероятно, здесь была купель.

Северная стена северного нефа была надстроена в процессе строительства храма 1. Она, как и другая внешняя стена — южная, была оштукатурена.

Внутренние размеры храма по продольной оси (от плеча апсиды до западной стенки) — 12,5 м, по поперечной — 14 м. К моменту раскопок от западной стены сохранился только нижний ряд кладки.

Стена сложена из слегка подтесанных камней средней величины, ширина ее 0,65—0,70 м, наибольшая сохранившаяся высота в северной части 0,45 м (2 ряда кладки).

Характер кладки южной стены несколько отличается от описанной. Она сложена из бутового камня меньших размеров, на глине. Южная стена сохранилась на 0,6—0,7 м в высоту (2—4 ряда кладки) и имеет длину 9,9—10,0 м.

Южный неф от центрального отделялся стенкой. Но она была выбрана в древности. На наличие ее указывает вырубка в скале глубиной 0,15 м, начинающаяся на расстоянии 1 м от плеча апсиды.

От апсиды южного нефа сохранились плечо и южный конец. Характер кладки аналогичен кладке южной стены, плечо выложено из хорошо обработанных блоков. Внутренний радиус апсиды 0,84 м, внешний 1,76 м при длине хорды 1,5 м.

Апсида центрального нефа имеет большие размеры, внутренний радиус ее 1,5 м, длина хорды 4,5 м. Здесь сохранилась вымостка, сделанная из хорошо обработанных плит размерами $1,20 \times 0,80 \times 0,15$ м. Сохранилось 23 плиты, тщательно подогнанные друг к другу. Вымостка в плане имеет вид прямоугольника с длиной сторон 3,9 и 2,2 м. После прекращения функционирования храма 2 часть вымостки была разрушена во время сооружения могил № 17—19 (рис. 2).

Плечо, общее для центрального и северного нефов, сохранилось на гораздо большую высоту по сравнению с другими участками стен. Это объясняется тем, что оно было использовано при строительстве позднего храма, когда к этому плечу были пристроены новая апсида и южная стена позднего храма. Сохранившаяся высота — 0,8 м (2 ряда блоков), ширина — 1,3 м. Сложено плечо из больших отесанных зубаткой блоков, тщательно подогнанных друг к другу. Средние размеры блоков — $0,6 \times 0,4 \times 0,3$ м.

Размеры апсиды северного нефа установить в настоящее время

трудно, так, как она была полностью перестроена в позднее время. Но скорее всего храм 2 был симметричный. В алтарной части северного нефа была вырублена яма округлых очертаний глубиной 0,8 м, диаметром 1,3—1,4 м.

В засыпи ямы найдены обработанные зубаткой камни, один из них

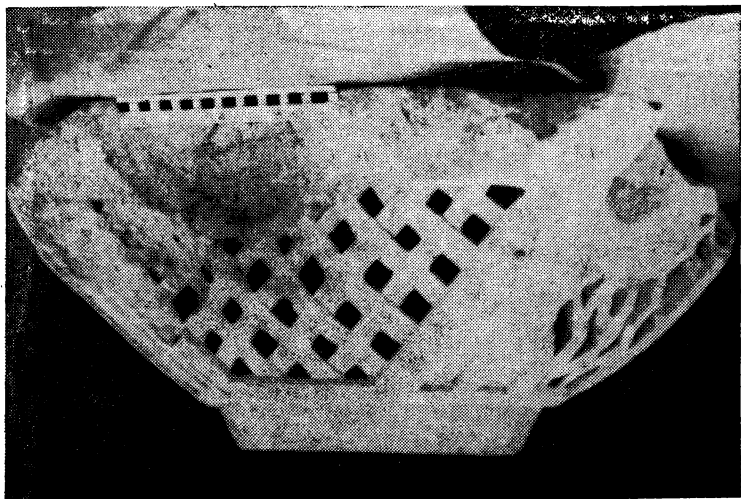

Рис. 3. Капитель колонны.

трапециевидной в сечении формы, фрагменты амфор с зональным рифлением, обломки стеклянных небольших сосудов. Засыпана она во время разрушения храма.

Вероятно, небольшая площадка с ямой (возможно, купелью) была отделена от остальной части нефа.

В кладке плеча, общего для северного и южного нефов, сохранился блок с прорезью, куда вставлялась плита алтарной преграды, другой такой блок был найден во время разборки алтарной части храма 1.

На расстоянии 1,5 м от западной стены по оси стенки, разделяющей южный и центральный нефы, *in situ* сохранилась база и нижняя часть колонны.

База колонны высечена из одного камня и представляет собой прямоугольный цоколь размерами 0,8×0,6×0,2 м, на котором покоится нижняя часть колонны в виде четырех восьмигранных усеченных пирамидок. Сделаны они из одного камня. Диаметр нижней пирамидки 0,3, верхней — 0,24 м. Во время раскопок были найдены обломки от двух восьмигранных колонн (диаметры описанных кругов 0,24 и 0,22 м). Судя по размерам обнаруженных фрагментов, принадлежали

они не внутренней колоннаде, а являлись колонками от портала (рис. 3).

Стратиграфия в храме 2. Первый слой — дерновый, общий для всего участка, мощность его увеличивается к югу до 0,5 м, на остальных участках — 0,2 м.

Второй (сверху) слой лежал непосредственно на подтесанной скале и вымостке — дневном горизонте периода функционирования храма 2. Это слой разрушения здания, он состоял из двух прослоек завала черепицы в центральном и южном нефах (завал I), сверху над черепицей лежали бутовые камни и архитектурные детали. Мощность этого слоя 0,6—0,7 м (рис. 2, б).

К югу от храма также были выявлены остатки рухнувшей кровли — завал 2. Слой разрушения состоял из двух прослоек, его мощность за пределами храма, как и в храме, 0,3—0,4 м.

Материалы из слоя разрушения храма 2. Архитектурные детали. В слое разрушения были найдены обломки от двух восьмигранных колонок. Украшались эти колонки капителями. Одна из них имела диаметр нижнего основания 0,23 м. Размеры верхнего квадратного сечения $0,57 \times 0,57$ м, высота 0,35 м. Сохранность другой капители очень плохая, известняк расщепился, что не позволяет выявить все размеры; верхнее квадратное сечение $0,42 \times 0,42$ м.

Две плиты для крепления алтарной преграды. Размеры $0,45 \times 0,33 \times 0,15$ м, плиты имеют продольный желобок глубиной 0,03 м и прямоугольное углубление $0,05 \times 0,10$, глубиной 0,06 м.

Керамика. Тщательная разборка керамического завала 1, выявленного в центральном и южном нефах, и завала черепицы 2, открытого к югу от храма, позволила получить большую коллекцию целой черепицы.

На основании характера глиняного теста, из которого были сделаны керамиды и калиптеры; удалось выделить три группы черепицы.

1-я группа — это керамиды и калиптеры, черепок которых имеет кирпично-красный цвет, в тесте более или менее значительны добавки шамота. Число полукруглых черепиц из такого теста меньше, чем плоских.

Ко 2-й группе отнесены керамиды и калиптеры с плотным черепком различных оттенков от кирпично-красного до лилового, включения шамота единичны, но имеются точечные вкрапления белых частиц. Целых керамид без меток с черепком этой группы не найдено. Черепицы с метками имели вид одного из описанных далее вариантов.

К 3-й группе отнесены калиптеры и керамиды с плотным черепком, но с большим количеством белых частиц, делающих черепок пестрым. Калиптеры с метками и без меток сделаны в основном из теста 2-й и 3-й группы (рис. 6). По форме можно выделить несколько вариантов керамид.

К 1-му варианту отнесены плоские черепицы с сужением в нижней части с прямоугольными, почти вертикальными или с косым срезом к внутренней плоскости боковыми бортиками, встречаются бортики и

треугольного сечения. Бортики верхних краев керамид невысокие (до 0,6 м), шириной в 2,0—2,5 см.

Размеры керамид этого варианта, как правило, больше, чем у других: 37,0—39,0×50,15—50,40 см (рис. 4, 1). Меньшие размеры

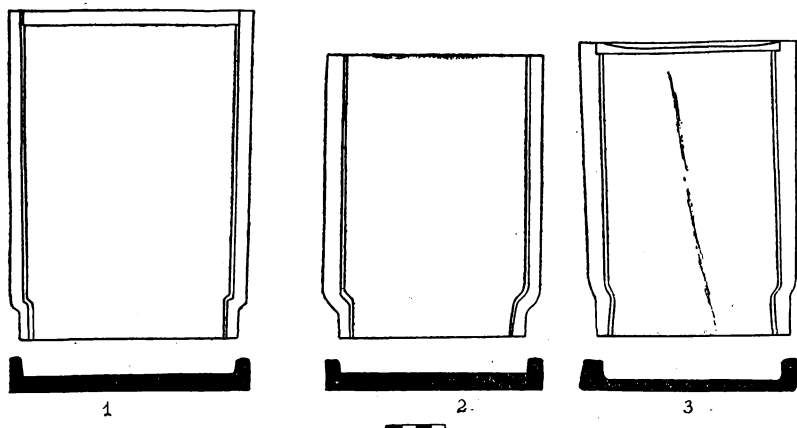

Рис. 4. Керамиды с кровли храма 2.

имели керамиды, верхний бортик которых был уже (1,0—1,5 см) — 2-й вариант. Размеры таких керамид 35,0—35,5×45,0—45,4 (рис. 4, 3).

Встречались черепицы таких же размеров, как в 1-м и 2-м вариантах, но без верхнего бортика — 3-й вариант (рис. 4, 2).

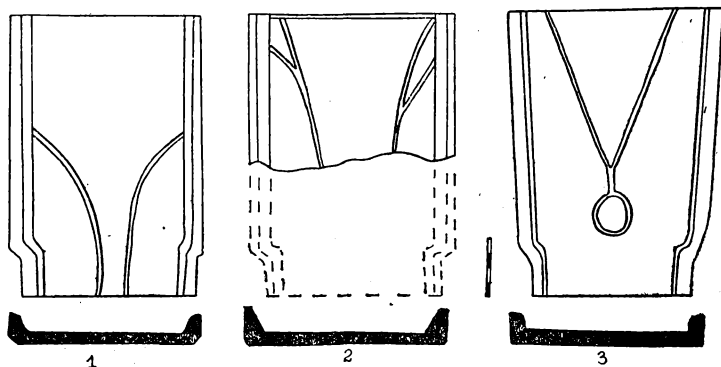

Рис. 5. Керамиды с водосливными валиками.

Керамиды с водосливными валиками отнесены к 4-му варианту, размеры их 3,5×45,10 (45,40) см. Валики, как правило, размещены в нижней части плоскости черепицы (рис. 5, 1). Некоторые керамиды 1—4-го вариантов имели метки (рис. 7). Черепок всех описанных керамид без меток относится к 1-й группе.

В отдельный вариант (5-й) выделены керамиды с валиками, расположенными в верхней части черепицы (рис. 5, 3). Черепок таких керамид кирпично-красного цвета с более или менее значительными включениями дробин шамота (1-я группа). Размеры керамид: длина 45,0—46,6, ширина по верхнему краю—35,0—35,5 см, ширина у лотка—31,0—31,5 см. Водосливные валики имеют высоту от 0,2 до 0,5 см.

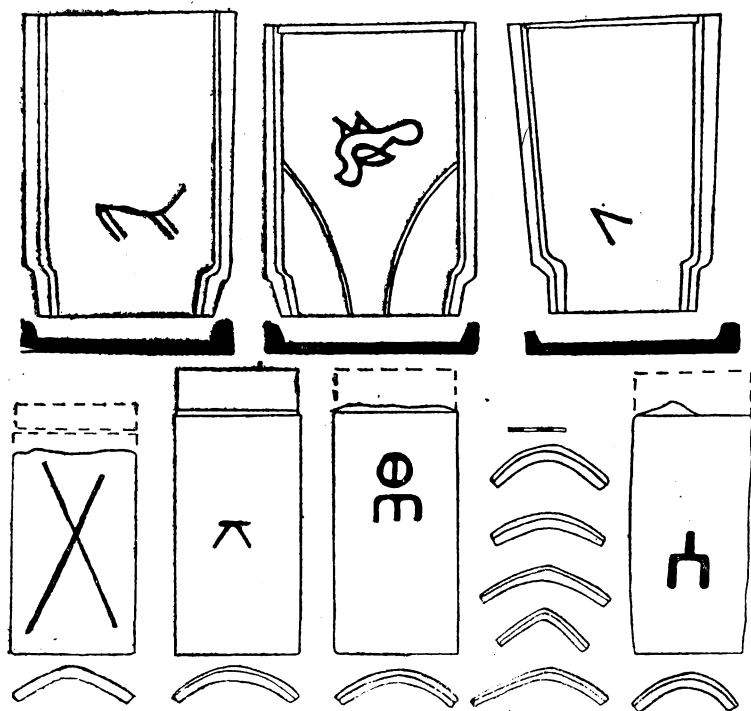

Рис. 6. Керамиды и калиптеры с метками.

Наибольшее количество черепицы собрано в завале № 1, площадь которого около 25 м². Керамиды лежали в два-три ряда. Большая часть их фрагментирована, но несколько черепиц сохранились целыми. По характеру черепка керамиды из этого завала относятся к 1-й группе, а по форме к 1-му варианту—крупные плоские черепицы с бортиками по верхнему краю—меньшим количеством представлены 2-й и 3-й варианты; немногочисленны находки керамид с водосливными валиками.

Калиптеры имели х-образно расположенные валики или чистое поле.

В результате подсчета соотношения углов керамид удалось выяснить, что здесь находилось около 146 целых и 55 нижних половинок керамид; из них 12 имели метки: № 7, 12, 15, 18, 23, 25, 29, 34, 35. Калиптеров собрано около 100, из них 6 с метками (№ 3, 6, 9). Другое скопление кровельной черепицы расположено к югу от храма

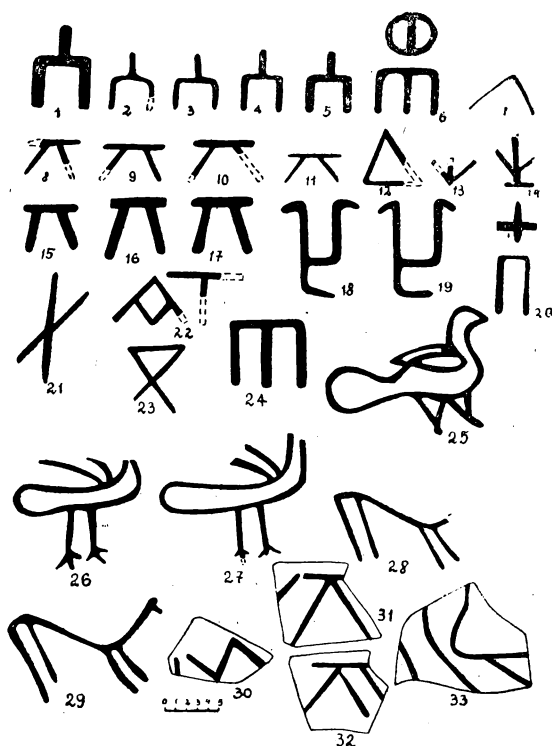

Рис. 7. Метки на черепице.

и занимало площадь 30 м². Здесь собрано 26—27 керамид 1-го варианта, небольшое число черепиц с водосливными валиками обычной формы и 64—65 керамид 5-го варианта.

Вариант формы остальных 112—113 черепиц 1-й группы выяснить не удалось из-за фрагментированности обломков. 18 керамид имели метки (№ 18, 22, 24, 26—28, 30—33). По характеру теста ко 2-й группе отнесено 5—6 керамид и к 3-й — 1. Калиптеры на основании структуры черепка отнесены ко 2-й группе, собрано всего 43 калиптера, из них 16 с метками (№ 1, 4, 5, 6, 8, 9).

Кроме указанного количества черепицы, на территории участка были собраны фрагменты 70 керамид и около 25 калиптеров, несомненно принадлежавших кровле раннего храма. Из описанного материала

особый интерес вызывает черепица с метками. Всего найдено 43 варианта меток (рис. 7).

Большая часть их находилась непосредственно в завалах, незначительное число собрано с остальной территории участка. Некоторые метки встречались на других близких по времени комплексах Крыма (например, № 1—5³, 6⁴), можно найти аналогии и другим меткам среди материалов из Восточного Крыма⁵ или более близкого — Южного берега⁶, но количество аналогий не добавляет данных, с помощью которых можно определить время строительства храма.

Наиболее надежным материалом для датировки этого памятника являются находки из слоя разрушения.

Кроме черепицы, здесь найдены фрагменты амфор с зональным рифлением, структура черепка которых близка черепку аналогичных амфор из Херсонеса VIII—IX вв.⁷, венчик пифоса и кухонные горшки, сделанные с помощью ручного круга. На дне одного из них была отпечата рельефная метка.

Встреченный в слое разрушения материал, а также отсутствие другого широко распространенного в Крыму в IX—XI вв. вида тары — кувшинов с ленточными ручками и столовых поливных белоглиняных сосудов позволяет относить время строительства храма к началу IX в. Возможно, поселение было покинуто уже в первой половине IX в. Жизнь возобновилась здесь несколькими веками спустя, когда от храма остались только руины и присыпанные землей остатки кровли.

Ближих аналогий в Юго-Западном Крыму данный храм не имеет, более всего похож на него план тепсеньского малого храма, строительство которого [после раскопок В. П. Бабенчикова] отнесено к VIII в.⁸ Возможно, в процессе строительства храма произошло сочетание архитектурных элементов византийских храмов базиличного типа с традициями, развивавшимися у местного населения. Значительнее всего это проявилось в технике резьбы капителей и характере орнамента.

Храм 1. После разрушения храма 2 на данном участке возникает некрополь и храм 1.

Поздний храм занял территорию северного нефа храма IX в. Скорее всего, часовня занимала только восточную часть нефа, а остальная часть, расположенная к западу от стены 1, отводилась для размещения могил⁹. Во время строительства храма 1 была использована северная стена раннего храма, поэтому ось пристроенной к ней апсиды смещена по сравнению с осью храма на 3° к северу. Апсида сохранилась на высоту 4—5 рядов кладки. Хорда апсиды 2,21 м, внутренний радиус 1,25, внешний — 2 м, толщина стены 0,75 м, сложена она в технике кладки «елочкой» на грязи, на некоторых участках достигает высоты 1 м (рис. 8).

Верхние ряды кладки северной стены сложены в аналогичной технике. Сохранилась эта стена на высоту 0,8 м. Эта стена, как и апсида, поставлена на предматериковый слой.

Южная и западная стены сохранились плохо, на высоту двух-трех рядов кладки, кроме того, южная стена была разрушена воронкой от взрыва. Ширина этих стен 0,65 м.

Поперечная стенка, расположенная на расстоянии 5,2 м от плеча апсиды, делила внутреннюю площадь нефа раннего храма на две части: собственно часовню (восточная часть) и своеобразный нартекс. К западу от этой поперечной стены к северной стене храма была при-

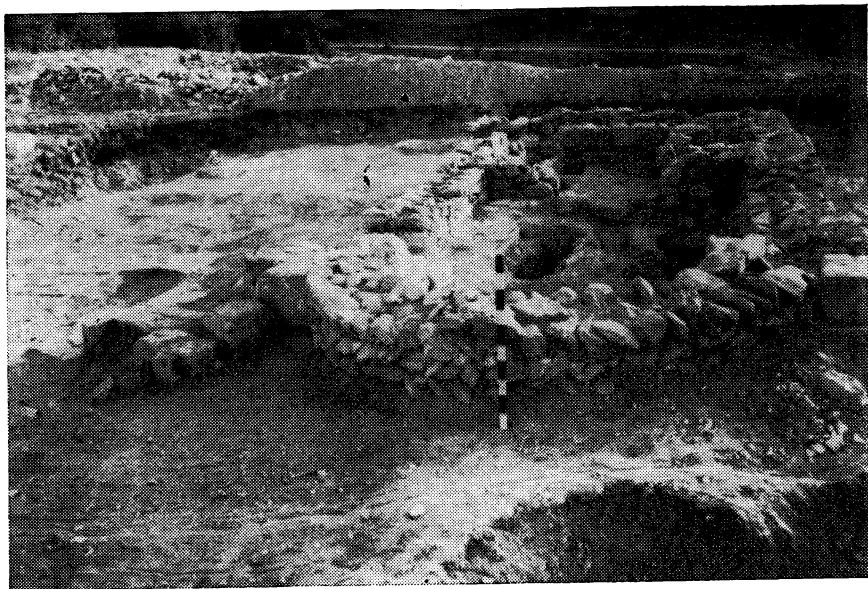

Рис. 8. Храм 1. Вид с востока.

строена костница. Ее внутренние размеры $2,5 \times 0,9$ м, глубина 0,75 м. Сложена она из хорошо обработанных плит, сверху перекрывалась плитами, которые укладывались на заплечики, вырубленные в верхнем обресе плит обкладки. Нижний уровень плит, из которых построена костница, лежит на слое подсыпки. Костница построена над ранней могилой, вырубленной в скале.

Далее к западу две вертикально стоящие плиты отделяют небольшое пространство. Размеры плит $0,9 \times 0,4 \times 0,2$ м. Возможно, эти плиты поставлены для того, чтобы отгородить ряд детских могил (№ 1—4), расположенных около западной стены раннего храма.

Непосредственно внутри храма 1 были расположены еще несколько могил.

В восточной части — могилы № 5, 6 и 11. Могила № 5 вырублена в скале, трапецевидной формы, ее размеры $2,02 \times 0,84$ (0,64) и глубина 0,71 м. Могила была перекрыта плитой, уложенной на заплечики. Верх этой плиты (размеры $2,28 \times 0,78$ (0,57) $\times 0,22$ м) находился на уровне подошвы подсыпки, являющейся дневным горизонтом времени существования храма.

Могила № 6 расположена параллельно могиле № 5. Устройство ее аналогично, правда, плита перекрытия не сохранилась. Размеры

этой могилы $2,1 \times 0,65 (0,35)$ м, глубина 0,5 м. Могила № 11 была вырублена в скале ранее, чем могилы № 5 и 6, и до постройки часовни, поэтому западная часть могилы уходит под стенку. Размеры могилы № 11: $1,45 \times 0,52 (0,3)$ м, глубина 0,52 м. Перекрытия из плит не имела.

В западной части храма, кроме могилы № 8, над которой была сооружена костница, находились грунтовые могилы без плитового перекрытия № 1, 2, 3 и 10 (описание см. в таблице).

Стратиграфия в храме 1. Первый слой (дерновый) состоял из земли темно-серого цвета, перемешанной с мелким камнем, глиной.

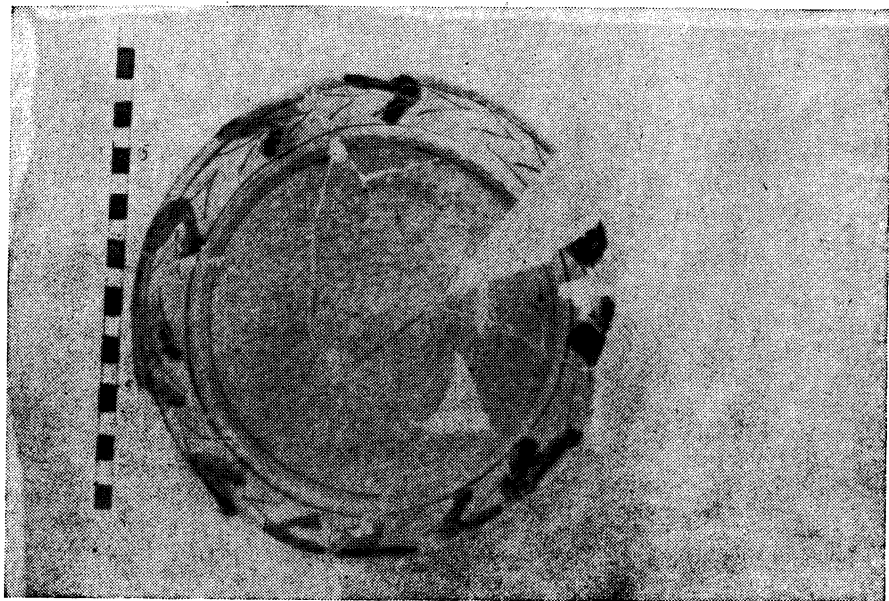

Рис. 9. Поливная тарелка из слоя строительства храма 1.

Мощность его 0,1—0,2 м, к югу увеличивается, следующий слой (второй) образовался в результате разрушения храника. Он представляет собой завал бутовых камней средней величины ($0,3 \times 0,3 \times 0,2$ м), перемешанных с землей, обломками черепицы. Высота завала камней, упавших со стен храма, 0,6—0,7 м.

Третий слой образовался в процессе строительства храма, особенно четко он выделяется в западной части, мощность его незначительная — 0,10—0,12 м.

Четвертый слой представляет собой нивелировочную засыпь, сделанную для выравнивания уровня строительной площадки. Мощность этого слоя колеблется в пределах 0,04—0,20 м (см. рис. 2).

Уровень скалы внутри храма был ниже, чем за его пределами. Это обстоятельство вызвано тем, что скала была подтесана в период

сооружения здесь храма 2, в северном нефе которого и был размещен храм 1.

Для определения времени строительства позднего храма большое значение имеет материал из слоя строительства и разрушения. Так, в слое разрушения были найдены обломки мисок с гравированным орнаментом и с росписью белым ангобом¹⁰. Но наиболее

Рис. 10. Горшок из слоя строительства храма 1.

надежные данные для определения времени строительства позднего храма были получены в результате разборки алтаря. На расстоянии 0,8 м от внутренней стороны апсиды по центральной оси храма была поставлена стенка. Отгороженный участок засыпан землей и забит небольшими камнями. В центре его поставлен четырехгранный столб, на котором крепился алтарный столик. Столик незначительно возвышался над остальными плитами, образующими возвышенную алтарную часть (высота алтаря от уровня пола 0,75 м). В засыпи земли между апсидой и столбиком, на котором был укреплен столик, найдены два сосуда — красноглиняная тарелка с чуть отогнутым горизонтальным бортиком, украшенная врезными линиями. Орнамент сделан по ангобу, поверх росписи тарелка покрыта зеленовато-желтой поливой (рис. 9). Такие поливные тарелки хорошо известны по раскопкам в Крыму и датируются XIII—XIV вв. Кроме нее здесь найден горшок с двумя ручками (рис. 10).

Погребения в храме и могильнике -

Размеры могильных ям, м			Устройство	К-во костей	Возраст, пол	Общее положение костяка	Положение рук и ног	Находки
длина	ширина	глубина						
1,1	0,30	0,35	грунтовая, обкладка бутылкам	1	детский	вытянутое навзничь	руки на груди	обломок стекла
1,10	0,40	0,40	вырубка в скале перекрыта досками	1	»	»	»	кольцо из серебряной проволоки
1,16	0,35	0,35	вырубка в скале	1	»	»	»	серебряная бубенчиковидная пуговица
0,81	0,30	0,15	вырубка в скале	1	»	»	»	фрагмент серебряной пуговицы
2,02	0,84 (0,64)	0,71	вырубка в скале, перекрыта плитой, уложенной на запящники	1	мужской	»	»	железное колечко от поясного пряжки
2,10	0,65 (0,35)	0,50	вырубка в скале	2	женский, детский	»	»	
1,16	0,40	0,57	вырубка в скале, под костницей	1	детский	вытянутое навзничь	взрослый — левая рука на груди, правая на тазу, 2-й костяк лежал слева	
1,25	0,46	0,40	вырубка в скале	2	»	вытянутое навзничь, вытянутое один над другим	у нижнего — левая на груди, правая подпирала подбородок, верхний плохой сохранности	серебряная круглая пуговица
1,00	0,30	0,40	вырубка в скале	1	»	вытянутое навзничь	руки на груди	
—	—	0,43	»	1	»	»		
1,45	0,52 (0,30)	0,52	»	1	мужской	»		
1,15	0,40	0,15	вырубка в скале перекрыта досками	1	возможно, детский	»		
1,18	0,44	0,22	вырубка в скале перекрыта досками	1	детский	»		
1,44	0,60		верхняя часть вырыта в земле, на 0,17 — в скале	2	детский	»		

Размеры могильных ям, м			Устройство	К-во костя- ков	Возраст, пол	Общее положе- ние костяка	Положение рук и ног	Находки
длина	шири- на	глуби- на						
1,10	0,38	0,28	верхняя часть вырыта в земле, на 0,28 в скале	1	детский	вытянутое навзничь	руки на груди	
1,76	0,41	0,32	вырубка в скале	1	мужской	»	»	
1,61	0,48	0,30	»	1	женский	»		
1,42	0,39	0,12	»	1		вытянутое на боку		
1,95	0,58	0,32	»	1	мужской	вытянутое навзничь	руки на груди	

Материал из слоя разрушения, а также заложенные во время строительства сосуды позволяют говорить о XIII в. как о времени постройки храма.

Вполне вероятно, что в это время были построены только апсида, алтарь и южная стена. Северная стена, сложенная в той же технике, что и южная стена раннего храма и так же, как она, оштукатуренная, была только надстроена и частично переложена в восточном конце. Одновременно с этим строительством пристраивается и костница.

Некрополь. Всего на некрополе, расположенном на территории древнего храма и площади, к востоку от него, раскопано 19 погребений, некоторые из них имели по два костяка. Кроме этих погребений, остатки трех костяков были обнаружены к северу от часовни XIII—XIV вв. Возможно, они были выброшены во время ее строительства. Всего в раскопанных могилах находилось 22 костяка, из них 14 детских, ориентация всех на запад (см. таблицу).

К 1-му типу можно отнести могилы, расположенные в северном нефе древнего храма — № 5, 6, 11, они глубже по сравнению с остальными, трапезиевидной формы, имели перекрытие из известняковых плит. Могила № 11 перекрыта западной стенкой поздней часовни, что позволяет говорить о том, что эти захоронения были произведены до ее постройки, скорее всего в период функционирования древнего храма. Возможно, к этому времени относится захоронение в могиле № 7.

Ко 2-му типу можно отнести остальные могилы — грунтовые без перекрытия или с перекрытием из досок, выделить из них какие-либо хронологические группы трудно.

Возможно, к наиболее ранним относятся могилы с покровными досками (№ 1, 12) ¹¹.

В качестве строительного материала при сооружении храма XIII—XIV вв. были использованы обломки двух стел. Одна из них, сделанная из известняка, имела следующие размеры: высота — 0,86, ширина 0,29, толщина 0,14 м; в верхней части циркулем намечен круг диаметром 0,22 м, а внутри круга — четырьмя дугами одного радиуса — крест с расширяющимися концами. Такие стелы были найдены на Тепсене и в Партенитах ¹² и отнесены к VII в. От другой стелы сохранился небольшой обломок, который представляет собой круг с высеченным крестом из циркульных перекрестий.

Раскопки жилых усадеб. Одна из усадеб расположена к западу от центрального раскопа на идущей вниз по склону террасе, большая часть ее разрушена во время строительства дороги.

К моменту раскопок сохранился юго-западный угол помещения, с остатками стен длиной 3,0 и 3,9 м, высотой 0,4—0,6 м (2—3 ряда кладки). Стены шириной 0,70—0,80 м сложены из крупных необработанных камней.

В дерновом слое встречено небольшое число сильно фрагментированных обломков от амфор с зональным рифлением и черепицы, аналогичной той, которая была употреблена для сооружений раннего трехнефного храма. Усадьба эта, вероятно, была построена одновременно с ранним храмом.

Другое жилое помещение находилось на этой же террасе к северо-западу от центрального раскопа. Сохранность его лучшая. Стены, сложенные из небольших плиток известняка, достигают высоты 1,2—1,3 м. Они были возведены на предварительно вырубленной в скале ровной площадке. Южная стена заглублена на 0,8 м. Размеры открытой комнаты 4,5×6,2×3,8×6,5 м. К югу вверх по склону, к западу и востоку остатков здания не обнаружено, около северной стены проходит насыпь строящейся дороги.

В помещении выделено 3 слоя: дерновый, мощный завал камня — слой разрушения, предматериковый с зольными пятнами и вырубки в скале. В слое разрушения найдены обломки поздних поливных тарелок с гравированным орнаментом и росписью ангобом и татарская монета с надчеканкой (XIII в., по определению С. Л. Яниной).

Эти данные позволили датировать помещение концом XIII — началом XIV в.

Раскопки сельского поселения в низовьях р. Бельбек у современного поселка Заря Свободы позволяют сделать некоторые предварительные выводы. Прежде всего, низовья Бельбека, как и более отдаленные районы горного Крыма (среднее и верхнее течение реки), были заселены в VIII—IX вв. Разведками сотрудника Херсонесского музея О. Я. Савели неподалеку от раскопанного открыт ряд сельских поселений этого же времени.

Характерно, что жизнь на поселении прекращается в IX в. и возобновляется только в XIII ¹³. Поселение в IX в. не имело никаких укреплений, но было достаточно большим, о чем позволяют судить

руины трехнефного храма. Наличие привозной тары (амфор с зональным рифлением) свидетельствует о торговых связях жителей поселения с другими центрами, прежде всего с Херсонесом, где имеются остатки гончарной мастерской VIII—IX вв., производившей амфоры этого типа¹⁴. Возможно, что культурные связи были более широкими, именно поэтому план трехнефного храма близок к изученному В. И. Бабенчиковым на Тепсени. Более того, какая-то часть населения из Восточного Крыма могла переселиться в Западный, где встречаются аналогичные надгробия. Это позволяет говорить, что долины Юго-Западного Крыма в раннее средневековье начали возрождаться: «в VIII—IX вв. с притоком нового населения из Восточной Таврики этот процесс значительно усилился».

До некоторой степени о связях различных более или менее удаленных друг от друга районов свидетельствуют близкие (но не идентичные) метки на черепице¹⁵. В то же время отличия меток — показатель развития местного ремесла.

После возрождения жизни на поселении в XIII в. жители его по-прежнему торгуют с Херсонесом, откуда привезена поливная столовая посуда. Новым торговым партнером стало Крымское ханство.

В позднее время торговля уже не имеет натурального характера — об этом свидетельствуют находки двух серебряных татарских монет.

Но, к сожалению, материалов для реконструкции облика жилых построек, занятий их владельцев раскопки не дали.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Археология и история Крыма. Предисловие. Киев, 1968, с. 5.

² А. Л. Якобсон. Раннесредневековые поселения юго-западной Таврики. — МИА, 168, 1970, с. 155.

³ М. А. Тиханова. Черепица с метками из раскопок 1938 г. — МИА, 34, 1953, с. 431, № 1—2. По материалам раскопок мангупской базилики такие метки отнесены к раннесредневековому времени.

⁴ М. А. Тиханова. Черепицы с метками..., с. 431, № 3, 4; А. Л. Якобсон. Новый памятник раннесредневековой архитектуры в Крыму. — КСИИ, вып. 99, 1964, рис. 28. Построен храм в Пампук-Кая в VI—VII вв., перестроен в VIII— или XI вв. — Там же, с. 71.

⁵ В. И. Бабенчиков. Средневековое поселение близ села Планерское. (Раскопки 1949—1951 годов). — КСИИМК, вып. 49, 1953, с. 113, рис. 38.

⁶ Е. А. Паршина. Средневековая керамика южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965—1969 гг.) — В сб.: Феодальная Таврика. Киев, 1974, с. 82.

⁷ И. А. Антонова, В. Н. Даниленко, Л. П. Иващенко и др. Средневековые амфоры Херсонеса. — В сб.: АДСВ, вып. 7. Свердловск, 1971, с. 89.

⁸ В. И. Бабенчиков. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень. — В кн.: История и археология средневекового Крыма. М., 1958, с. 109, рис. 10, 3.

⁹ Близкие пропорции восточной части нашего храма имеет часовня, раскопанная в Ай-Тодоре. — О. О. Паршина. Середньовічне укріплення на горі Ай-Тодор. — В сб.: Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Київ, 1972, с. 255.

¹⁰ Аналогичные миски с росписью в виде кругов и точек встречались в Херсонесе, где они датированы XIII—XIV вв. — См.: А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес. — МИА, 17, 1950, табл. X, 93.

¹¹ В. И. Бабенчиков. Итоги исследования ..., с. 113.

¹² Там же, с. 116—117.

¹³ Аналогичная картина наблюдается и на других поселениях Юго-Западного Крыма. — А. Л. Якобсон. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики. — МИА, 168, 1970, с. 12—24.

¹⁴ Говоря о производстве амфор с зональным рифлением, А. Л. Якобсон датирует печи Восточного Крыма VIII—IX вв. (А. Л. Якобсон. Раннесредневековые гончарные печи в Восточном Крыму. — КСИИМК, вып. 54, 1954, с. 164—172), в то же время отрицая наличие керамики VIII — первой половины IX в. в Херсонесе, где был найден керамический бой гончарной мастерской, выпускавшей точно такие амфоры (А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. — МИА, 63, 1959, с. 306—307).

¹⁵ А. Л. Якобсон. Раннесредневековые сельские поселения, с. 25.

¹⁶ Сравни метки поселения у Зари Свободы с известными по раскопкам южного берега Крыма (Е. А. Паршина. Средневековая керамика Южной Таврики, с. 82—90), Мангупа, Эски-Кермена (А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, с. 148—151), Восточного Крыма (В. И. Бабенчиков. Средневековое поселение близ села Планерское. — КСИИМК, вып. 49, 1953, с. 113) и сел Юго-Западного Крыма (А. Л. Якобсон. Раннесредневековые сельские поселения, с. 155—159).